

Записные книжки А.П. Чехова // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 16 июля. № 11768. С. 8.

ЛИТЕРАТУРА

Записные книжки А. П. Чехова

Лет двадцать назад в Москве вышли в свет записные книжки Чехова. В книжках содержится самый разнообразный материал: дневник, деловые записки, адреса, наброски, заметки к новым литературным произведениям. Чехов мелким почерком вносил день за днем в свою записную книжку все то, что бросалось ему в глаза или приходило ему на мысль. Многие записки были впоследствии использованы при литературной работе, и тогда Чехов вычеркивал использованный им материал.

В этих записках кропотливый исследователь найдет много интереснейшего материала. Незадолго до смерти Чехов, показывая одну из своих записных книжек Гарину Михайловскому, сказал ему: «В эту книжку я больше 10 лет заносил все свои заметки и впечатления. Листов еще на 500 неиспользованного материала. Лет на пять работы. Если напишу, семья останется обеспеченной».

Чехов часто обращался к другим писателям с шуточным предложением: «Купите у меня сюжет рассказа. Дешево уступлю. Особенно, если оптом. У меня несколько книжек записных с сюжетами».

При всей отрывочности и беглости этих заметок, они отмечены особыми чеховскими чертами выразительной краткости и почти графической отчетливости. Приводим наиболее характерные из отдельных записей:

Артист: — Вот немцы молодцы: говорят о ценах на черешки. А наши русские сейчас бы завели о высоких материях, об эмансипации, о женщинах, о конституции и т. д. А पूше всего насчет женщин. — А разве это дурно?

— Дурно-с.

Заглавие: крыжовник. Х. служит в департаменте, страшно скуп, копил деньги. Мечта: жениться, купить имение, будет спать на солнышке... на зеленой травке, есть свои овощи. Прошло 25, 40, 45 лет. Уж он отказался от женитьбы, мечтает об имении. Наконец 60. Читает многообещающие, соблазнительные объявления о сотнях лесов, рошах, прудах, реках, мельницах. Отставка. Покупает через комиссионера имениешко на пруду. Обходит свой сад и чувствует, что чего-то недостает. Останавливается на мысли, что недостает крыжовника, посылает в питомник. Через 2—3 года, когда у него рак желудка и подходит смерть, ему подают на тарелке его крыжовник. Он поглядел равнодушно. А в соседней комнате уже хозяйничала гнилая племянница, крикливая особа (Посадил крыжовник осенью, зимою

снегом и уже не вставал. Глядя на тарелку с крыжовником: вот и все, что дала мне в конце концов жизнь). Он сын разорившихся помещиков, часто вспоминает детство, проведенное в деревне.

Рецензент Н. живет с актрисой Х. Бенефис. Пьеса пошла, игра бездарная, но Н. обязан хвалить. Он пишет кратко: «И пьеса, и бенефижантка имели большой успех. Подробности завтра». Написал последний два слова и легко вздохнул. На другой день идет к Х., та открывает дверь, дает поцеловать себя и обнять, и с ядовитым лицом говорит: «подробности завтра».

Какое наслаждение уважать людей. Когда я увижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела.

Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения: что же национально, то уже не наука.

Женятся потому, что обоим деваться некуда.

Ариадна превосходно говорит на трех языках. Женщина усваивает скорее языки потому, что в голове у нее много пустого места.

Разница между мужчиной и женщиной: женщина, старея, все более и более углубляется в бабьи дела, а мужчина, старея, все более и более уходит от бабьих дел.

Самолюбие и самомнение у нас европейские, а развитие и поступки — азиатские.

Все, чего не могут старики, запрещено и считается предосудительным.

Н. сын знаменитого отца: он хорош, но чтобы он ни делал, все говорят: да, но все-таки это не отец. Однажды он участвовал в вечере, играл, все имели успех, а про него говорили: да, но все-таки это не отец. Вернувшись домой и ложась спать, он взглянул на портрет отца и погрозил ему кулаком.

Зонут антрепренера четырехтрубным крейсером, потому что он уже четыре раза в трубу вылетел.

«Общество отыскания и поднятия якорей с речных пароходов и барж» и представитель этого общества обязательно на всех юбилеях читать речь и обязательно обещает.

В записной книжке Чехова записан сюжет ненаписанного рассказа.

В сельской церкви далекого Севера в будний день служили утреню. За церковью

начинался обширный и пустынный зимою спуск к реке. Прибежал волк и сел около окна, у стены алтаря. Это очень не понравилось дьякону. Скажет эктению и торопится в стекло и грозит волку пальцем, чтобы уходил. Волк не уходит. Дьякон сердится, а сделать ничего нельзя. Ни священнику, ни ему, ни пономарю нельзя бросить службу и выйти из церкви. И волк просидел до конца службы, а потом убежал. Дьяков обиделся и выходит из себя, рассказывая о волке.

Из ранних писем:

«Я начал печататься лет девятнадцати».

Когда стал зарабатывать литературой 120 рублей в месяц, почувствовал себя хорошо. писал маленькие рассказы, а их долго не признавали, считали ненастоящим делом. Бывало так: придеешь за ответом в редакцию юмористического журнала, редактор даже не повернется, видишь только опину у подлеца: «не принят».

Из дневника в календаре:

«Все великие мудрецы деспотичны, как генералы, и невежливы и не деликатны, как генералы, потому что увере-

ны в безнаказанности».

Диоген плевал в бороду, зная, что ему за эти ничего не будет. Толстой ругает докторов мерзавцами и невежничает с великими вопросами, потому что он тот же Диоген, которого в участок не поведешь и в газетах не выругаешь...»

Из черновых тетрадей:

«Купид себе на дорогу колбасу, но что за колбаса! Когда берешь кусок в рот, то во рту такой запах, как будто вошел в конюшню в тот самый момент, когда кучера снимают портянки: когда же начинаешь жевать, то такое чувство, как будто вцепился зубами за собачий хвост, опачканный в деготь...»

«... был в парикмахерской и видел, как одному молодому человеку целый час подстригали бородку. Вероятно, жених, или шулер...»